

УДК 130.2

Аршин Константин Валерьевич

Кандидат философских наук,

Институт философии Российской академии наук

Kosta-10@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3172-5763

Konstantin V. Arshin

PhD

RAS Institute of Philosophy

Kosta-10@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3172-5763

Эволюция национального мифа Франции в Средние века и раннее Новое время
The evolution of the national myth of France in the Middle Ages and early modern history

Аннотация. Цель исследования – проследить эволюцию национального мифа Франции в Средние века и раннее Новое время. В статье рассмотрены работы французских писателей периода позднего Средневековья и раннего Нового времени, в которых осмысливается природа французской идентичности. Автором статьи акцентируется тот факт, что французская идентичность осмыслялась как мозаика галльских, германских и римских влияний. При этом значимость тех или иных влияний зависела от политической конъюнктуры. В результате исследования установлено, что становление национальной идентичности в Средние века и в раннее Новое время в основном служил интересам элиты, выступавшей за создание абсолютистского государства, и являлся своеобразным механизмом легитимации королевской власти.

Ключевые слова: нация, идентичность, элита, миф, Франция, Средние века, Новое время.

Abstract. The aim of the study is to trace the evolution of the national myth of France in the Middle Ages and early modern period. The article examines the works of French writers of the late Middle Ages and early modern period, in which the nature of French identity is understood. The author of the article emphasizes the fact that French identity was understood as a mosaic of Gallic, Germanic and Roman influences. At the same time, the significance of certain influences depended on the political situation. As a result of the study, it was established that the formation of national identity in the Middle Ages and early modern period mainly served the interests of the elite, who advocated the creation of an absolutist state, and was a kind of mechanism for legitimizing royal power.

Keywords: nation, identity, elite, myth, France, middle age, modern history.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом, который проявляют современные историки, социологи и философы к вопросам формирования идентичности как отдельного человека, так и социальных групп. Одной из наиболее влиятельных социальных групп, существование которой предопределило тот миропорядок, в котором мы в настоящий момент живем, является нация. Ее появлению предшествовали века, в течение которых складывались социальные связи, легшие впоследствии в основу национальных идентичностей.

Данная статья посвящена рассмотрению одного эпизода в длительной истории становления европейских наций, а именно влиянию мифа о троянском происхождении на становление национальной идентичности французов. В качестве объекта исследования избрана общественно-политическая литература Франции, в которой отразились искания авторов истоков национальной идентичности французов. Целью исследования является анализ эволюции национального мифа Франции в Средние века и раннее Новое время.

В целях решения поставленных задач были использованы следующие методы: сравнительно-исторический, который позволил обосновать особенности формирования национального сознания во Франции как значимого элемента становления французского общества; герменевтический – в работе со средневековыми текстами, а также работами мыслителей раннего Нового времени; структурно-функциональный, позволяющий определить специфику структурных мифа об общем происхождении в качестве значимого элемента национального сознания французов

Обсуждение и результаты

В представлении раннесредневекового общества огромное значение имело принятие франками как народом христианства, поскольку ««католики-франки» теперь претендовали на ранг *populous* – равного римскому народу, победившего еретиков–вестготов и язычников-алеманов и возвышенного господом над прочими *gentes*» [2, С. 391]. Это позволило франкам встать в один ряд с римлянами и уже в VII веке сформировать свой миф об общем происхождении – «рождение «нового народа», – который в легенде о троянских корнях (в данном случае указывается, что родина франков – Троя – прим. К. А.), появившейся тогда же, в VII веке, представлял себя как равную римлянам и одновременно как народ не германский, а как *populous*, в библейском и римском смысле этого слова, стоящий выше *gentes*, в силу своего происхождения и богоизбранности» [2, С. 393].

Впоследствии это разделение на *populous* и *gentes* нашло свое выражение в идеологеме о народах высшего ранга (*populus*) и низших (ассоциированных) народах. Впервые эта идеологема была представлена в «Мецских анналах» (806), написанных при дворе сестры Карла Великого, аббатисы монастыря Шель Гислы. В «Мецских анналах» к народам высшего ранга относили непосредственно франков и бургундов, к ассоциированным народам – саксов, фризов, алеманов, баваров, аквитанцев, а также ряд иных народов. В данном случае разделение народов на *populous* и *gens* не несло в себе каких бы то ни было негативных коннотаций. Классификация лишь обозначала народы, которые составили ядро Каролингской империи, и народы, которые наследникам Карла Великого пришлось неоднократно покорять.

Достаточно часто в средневековых хрониках встречается слово *patio*, *nationes*. Следует отметить, что юридически, как отмечают авторы «Словаря основных исторических понятий» (2016), это слово выступает характеристикой не коллективов, а индивидов, и используется для обозначения принадлежности индивида либо к какому-то сословию, либо к какой-то стране. В любом случае под словом *nationes* подразумевалось обладание определенными правами. Для иллюстрации приводится латинская фраза меровингских времен (V-VIII вв.), характеризующая одного епископа: «*Vir gente Romanus, nacione clarus*» (лат. «По роду римлянин, по нации – священник»). В данной фразе принадлежность к народу обозначена словом *gens*, а слово «*nacione*» делает отсылку к тем полномочиям, которыми обладал епископ в соответствии со своим рангом. Наличие связи между словом «*patio*» и социальным рангом человека прослеживалось вплоть до XIII века, когда выражение «*pobles de nacion*» (лат. «Нация дворян») все еще было обыденным.

Связка обозначения тех прав, которыми обладал человек, и сообществом, в котором он родился, нашла свое выражение в различии между группами внутри знати, обозначавшейся термином *populus*. Так, например, канонист Регион Прюмский приводит в рамках своей хроники «*De synodalibus causis*» («Сборник канонов») пример постановления Трибурского синода (895 г.), который запрещал расторжение брака между франком и баваркой по той причине, что они подчиняются разному закону (*lex*), регулирующему брачные отношения в рамках *nationes* каждого из супругов (*Reginonis abbatis Prumiensis Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis* : *iussu Domini Reverendissimi Archiep. Trever. Ratbodi ex diversis Sanctorum Patrum conciliis atque decretis collecti. Lipsiae* : *Sumtibus G. Engelmann, 1840.*). Таким образом, даже внутри знатного семейства, в случае если его члены принадлежали к разным *nationes*, то есть были рождены в разных сообществах или имели разное географическое происхождение, каждый подчинялся тем законам, которые непосредственно относились к его *patio*.

Однако уже в XII веке ситуация начинает меняться. На смену крупным монархиям и небольшим *patria* в рамках процессов территориальной гомогенизации приходят крупные территориальные образования. С появлением таких территориальных образований рождается идея *patria communis* (лат. «Общее отечество») как единицы, в которой территория государства совпадает с правовым полем. Впервые процесс территориальной консолидации был осуществлен на территории Французского королевства, где королевская власть стала зримым воплощением единого народа и пробудившихся «патриотических чувств».

Необходимо обратить внимание на появление в период Столетней войны идеи о «естественном сеньоре» как законном правителе *patria*. Само представление о «естественности» как основе существования природы и человека возникло в общественно-политической мысли позднесредневековой Франции XIV века и было связано с признанием природы как воплощения божественного закона и всего того, что соответствует природе в качестве того, что не может быть подвергнуто критике [5]. В политической сфере натурализм привел к концепции «естественного сеньора», ведь если государство – продукт развития естественных сил, которое должно защищать людей, а во главе государства, согласно концепции, должен стоять правитель, то именно естественный правитель, тот который представляет древнюю династию, непосредственно «естественно» связанную с территорией государства, наилучший претендент на роль правителя этого государства. «Естественный сеньор – это тот, кто родился на данной территории, чья связь с ней освящена природой, а значит не может быть нарушена» [1, С. 99]. Именно «естественностью» династии Валуа для Франции, в том числе, французские мыслители объясняли право династии на престол страны в рамках отражения претензий английского короля Эдуарда III и его наследников в ходе Столетней войны. В частности, одна из первых женщин писательниц в Средние века Кристина Пизанская в трактате «*Le Livre du corps de policie*» (лат. «Книга о политическом теле») указывала на особую судьбу французского народа, который счастлив именно потому, что правит ими природный сеньор, а не иностранные короли [7]. Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что концепт «естественного сеньора» порой применялся и против французских королей. Так, канцлер Герцогства Бургундия Гийом Югоне использовал его в своем выступлении на Генеральных Штатах 1473 года для дискредитации короля Людовика XI и утверждения права своего сюзерена герцога Бургундского Карла Смелого на проведение независимой политики [1]. Но в XV веке и французские хронисты активно включились в борьбу за историю, начав исторически обосновывать тезис о принадлежности частей Герцогства Бургундия (Фландрии и Бургундии) короне, что можно объяснить не только претензиями короля Франции на присоединение указанных территорий к своему домену, но и необходимостью подавления «династической и государственной идентичности», которую пытались развить у подданных идеологи Герцогства Бургундского. Частично это даже удалось сделать, поскольку города Герцогства достаточно долго сопротивлялись усилиям Людовика XI присоединить Герцогство Бургундское к своему домену [9]. Необходимо отметить, что и другие французские сеньоры хотели пойти по пути Герцогства Бургундского и создать свое государство, что поставило перед Французской короной вопрос об инструментах идентификации населения Франции с королевской властью.

Одним из таких инструментов стало конструирование культурно-исторического мифа, в котором сплелись представления о формировании французского народа и французской монархии в единый коллективный образ национального прошлого. В основе указанного мифа, как, впрочем, и в основе всей политической идеологии Французского королевства периода, последовавшего после окончания Столетней войны, лежало коренное неприятие всего инородческого, всего, что отдаленно могло рассматриваться как «не-французское». В отношении королевской династии специально подчеркивалась ее принадлежность исключительно к французскому роду.

Как уже было отмечено выше, древнейшей формой мифа о происхождении французского народа стало указание на троянские корни франков. Данный миф был распространен уже в VII веке и использовался для утверждения равного положения франков и римлян, на земли которых франки пришли. Однако в XVI веке миф о троянском происхождении франков пережил новое рождение, став основой для теории происхождения французского народа как последствия франко-галльского синтеза при полном отказе от римского наследия.

Вероятно первым, кто использовал троянские мотивы для прославления древности французского народа в своем творчестве был французский ритор рубежа XV-XVI веков Жан Лэмер де Бельж, использовавший указание на троянское наследие французских королей в поэме «Прославление Галлии» (1513 г.). Так, де Бельж обращается к мифологическим временам падения Трои, когда прямой потомок троянского царя Приама Франсион, спасаясь из горящей Трои, прибыл на территорию современной Франции, где сочетался браком с галльской принцессой. Плодом их союза стал Фарамонд, легендарный основатель династии Меровингов (династии первых королей франков). Таким образом, де Бельж, с одной стороны, возвел древнюю историю Франции к временам, предшествующим античности, а с другой стороны, осуществил синтез троянских, галльских и франкских мотивов, связав их с историей королевской династии.

Поэтический гений де Бельжа, позволивший ему связать историю Франции и времена Трои, не устоял перед критикой со стороны французских историков XVI века, которые восприняв как нонсенс указание на троянское происхождение французского народа, тем не менее, благосклонно приняли галльско-франкский синтез. Так, французский философ-эрудит XVI века Э. Пакье в своем труде «Изыскания о Франции» (1561 год), опровергая троянский миф как «басню», акцентирует внимание на происхождении французов от галлов, которые, с его точки зрения, в древние времена стояли выше всех других народов, выделяясь военными подвигами и высоким рыцарством, а также от германцев, пришедших на территорию Галлии позднее. Тем не менее, именно культура галлов, на которую оказала огромное влияние культура древних греков, живших на южных берегах Франции, легла в основу культуры французского народа, который по мысли Э. Пакье, обуславливает исключительное превосходство французов над другими народами (Pasquier, 1663). В середине XVI века появляется еще ряд работ французских историков, в которых галлофильство проявляется значительно больше, чем в трудах Э. Пакье. Речь идет о работах Г. Постеля «De orbis terrae concordia» (лат. «О всемирном согласии») и П. Рамуса «Commentariolum de religione christiana» (лат. «Комментарии к христианской религии»). Так, например, Г. Постель особо акцентировал внимание читателя на избранности галлов, древности этого народа и превосходстве их языка [8].

Несмотря на критику со стороны историков, отказа от троянского мифа не произошло. Причина этого достаточно тривиальна – государственный заказ. Троянский миф французской королевской династией рассматривался в качестве краеугольного камня государственной идеологии. Это понимали и историки, критиковавшие его. Так, Э. Пакье [8], одним из первых подвергший троянский миф критике, понимал, что «опровержение (троянского мифа – К. А.) означало и отрицание политических традиций Франции, в частности идеи единства Франции и извечности монархии» [6, С. 131].

В 1566 году французский король Карл IX обращается с личной просьбой к поэту Ронсару. Король Франции просит создать грандиозное эпическое стихотворное произведение, в котором бы превозносились французская монархия и царствующая династия. По просьбе августейшего монарха Ронсар приступает к работе, которая длилась вплоть до 1574 года, то есть до смерти Карла IX. Итогом работы Ронсара стала поэма «Франсиада», которую можно рассматривать как итог разработки троянского мифа, применительно к истории Франции [6].

По версии Ронсара, а необходимо сделать замечание о том, что миф этот Ронсар переработал и внес в него существенные коррективы (по сравнению с версией де Бельжа), Франкус был чудом спасшимся при падении Трои сыном Гектора и Андромахи. Возмужав, Франкус исполняет волю богов, поручивших ему основать Французское королевство. В своих странствиях Франкус оказывается во владениях короля Дике, правящего народами корибантов, дактилей и кюретов. Франкус влюбляется в одну из дочерей короля Дике – Хианту. От их союза рождаются родоначальники династии французских королей. В качестве кульминации поэмы Ронсар приводит пророчество Хианты, в котором рисуются образы французских королей вплоть до Пипина Короткого.

Необходимо отметить, что поэма Ронсара играла крайне важную роль в глазах интеллектуальных кругов Франции. Особенно она оказалась востребована в ранний период правления Генриха IV, первого короля из сменившей Валуа династии Бурбонов, который выступил «заказчиком серии картин на сюжет «Франсиады», созданной Туссеном Дюбреем в период с 1594 по 1604 гг.» [3, С. 53].

Несмотря на наивность троянского мифа, он стал тем прикрытием, которое отвлекло внимание памфлетистов-тираноборцев, начавших проявлять активность в период Религиозных войн (1562-1593), от ядра историко-культурных изысканий той поры – идее о происхождении французского народа в рамках синтеза галльско-франкских начал. Как указывает отечественный исследователь И. Я. Эльфонд: «Тираноборцы, порвав с идеей верности королевской власти, обрушиваются на этот, в общем наивный историко-культурный миф, ставший в их глазах

политической основой, на которой покоилась идея об извечной власти царствующей династии и неограниченности ее, – а именно – теория божественного права королей» [6, С. 138]. Вершиной изысканий памфлетистов-тираноборцев XVI века можно назвать трактат «Франкогаллия» (1573) французского юриста Ф. Отмана.

Вопрос о благородных свободолюбивых галлах как предках истинных французов был поставлен достаточно остро аббатом де Сийесом, генеалогически возведшем в период Великой французской революции (1789-1799) Третье сословие к галлам и отождествившим его с нацией. С этого момента предки современных французов были определены. Окончательно же точка была поставлена историком А. Тьерри, который в своей «Histoire des Gaulois jusqu'à la domination romaine» (1828) проводил параллели между освобождением галлов от теократии друидов и освобождением французов от власти аристократов. Так был рожден «Кельтский миф», легший в основу современной идентичности французов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Национальная идентичность в современном понимании этого понятия стала складываться во Французском государстве в XIII-XIV столетии. Ее основу составила идея о естественной связи французского народа и территории французского государства, осмысленная через фигуру монарха, который представлялся в качестве «естественного сеньора». В целях культивирования идеи о монархе как «естественном сеньоре» был создан троянский миф, возводящий французских монархов к правителям Трои. Эпифеноменом троянского мифа стало представление о французах как потомках галло-римско-франкского синтеза, что уже в XIX в. трансформировалось в «Кельтский миф». В основе этого мифа лежало не только представление о французах как потомках франко-галло-римского синтеза народов, но и как наследниках определенных черт характера, прежде всего свободолюбия и нежелания жить в условиях тирании. Указанная аргументация впоследствии будет использована в период Великой Французской революции в качестве элемента апологии стремления революционеров свергнуть монархию.

Литература:

1. Асейнов Р.М. *Бургундская общность и проблемы ее идентификации в XV в. // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и Новое время. СПб.: Алетейя, 2015.*
2. Вернер К., Гицницер Ф., Козелек Р. и Шёнemann Б. *Народ, нация, национализм, масса // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х томах. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2016.*
3. Климова М.Г. «Франсиада» Пьера Ронсара в живописи Второй школы Фонтенбло // *Исторические исследования. 2019. № 13. С. 52-65.*
4. Малинин Ю.П. *Общественно-политическая мысль в позднесредневековой Франции XIV-XV века. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000.*
5. Плешкова С.Л. *Франция XVI – начала XVII века. М.: Изд-во МГУ, 2005.*
6. Эльфонд И.Я. *Этническая самоидентификация и культурно-исторический миф в политической идеологии Франции XVI в. // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и Новое время. СПб.: Алетейя, 2015.*
7. Pisan Ch. de *Le Livre du corps de policie. Geneve, 1967.*
8. Postel G. *De Orbis Terrae concordia libri quatuor. Basel, 1544.*
9. Richard J. *Les fideles de la duchesse Marie et les Soulevements de 1477-1479 dans le duche // Bruges a Beaune. Marie, l'heritage de Bourgogne. Beaune, 2000.*

References:

1. Aseyinov R.M. *Burgundian community and the problems of its identification in the 15th century // Ethnic groups and "nations" in Western Europe in the Middle Ages and Modern Times. St. Petersburg: Aletheia, 2015. (In Russ)*
2. Elfond I.Ya. *Ethnic self-identification and cultural-historical myth in the political ideology of France in the 16th century // Ethnic groups and "nations" in Western Europe in the Middle Ages and Modern Times. St. Petersburg: Aletheia, 2015. (In Russ)*
3. Klimova M.G. *"Franciade" by Pierre Ronsard in the painting of the Second School of Fontainebleau // Historical research. 2019. No. 13. P. 52-65. (In Russ)*
4. Malinin Yu.P. *Socio-political thought in late medieval France of the 14th-15th centuries. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2000. (In Russ)*
5. Pisan Ch. de *Le Livre du corps de policie. Geneve, 1967.*
6. Pleshkova S.L. *France of the 16th - early 17th centuries. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 2005. (In Russ)*
7. Postel G. *De Orbis Terrae concordia libri quatuor. Basel, 1544.*
8. Richard J. *Les fideles de la duchesse Marie et les Soulevements de 1477-1479 dans le duche // Bruges a Beaune. Marie, l'heritage de Bourgogne. Beaune, 2000.*
9. Werner K., Gschnitzer F., Kozelek R. and Schönemann B. *People, nation, nationalism, mass // Dictionary of basic historical concepts: Selected articles in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: New literary review, 2016. (In Russ)*